

Woman in Russian Society
2021. No. 3. P. 144—152
DOI: 10.21064/WinRS.2021.3.12

Женщина в российском обществе
2021. № 3. С. 144—152
ББК 74.3(2)53
DOI: 10.21064/WinRS.2021.3.12

ВКЛАД ЖЕНЩИН В РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ (На примере борьбы Л. А. Шанявской за открытие народного университета)

М. Б. Буланова, М. Ю. Милованова

Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Россия, m_milovanova@mail.ru

Анализируется вклад выдающегося мецената образования Л. А. Шанявской в реализацию проекта создания в Москве негосударственного народного университета (1908 г.), который по праву можно считать доступным социальным лифтом для тысяч людей в получении высшего образования без ограничений, обусловленных полом, сословием, национальностью и образовательным уровнем. На Международной научно-практической конференции «Гендерные исследования: теория, научные школы, практика», состоявшейся 4 марта 2021 г. в Российском государственном гуманитарном университете, личности Л. А. Шанявской было уделено особое внимание. Благодаря ее практичному уму, дипломатичности, упорству стало возможным выполнить условия завещания А. Л. Шанявского. Авторы с помощью историко-биографического анализа, опираясь на архивные документы, реконструируют драматические события борьбы за открытие народного университета.

Ключевые слова: высшее образование, социальный лифт, Л. А. Шанявская, Московский городской народный университет им. А. Л. Шанявского, историко-биографический анализ.

**THE CONTRIBUTION OF WOMEN TO THE DEVELOPMENT
OF PUBLIC EDUCATION IN RUSSIA
(On the example of L. A. Shanyavskaya's struggle
for the people's university)**

M. B. Bulanova, M. Yu. Milovanova

Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation, m_milovanova@mail.ru

The article analyzes the contribution of the outstanding philanthropist of education L. A. Shanyavskaya to the implementation of the project to create a non-state People's University in Moscow (1908), which can rightfully be considered as an accessible social elevator for thousands of people in obtaining higher education despite the gender, class, nationality and educational level. L. A. Shanyavskaya's personality was paid special attention to at the international scientific and practical conference "Gender Studies: Theory, Scientific Schools, Practice", held on March 4, 2021 at the Russian State University for the Humanities. It became possible to execute a will of A. L. Shanyavsky because of her practical mind, diplomacy, perseverance. The authors reconstruct the dramatic events of the struggle for the people's university, using historical and biographic analysis and relying on archival documents. Before his death in 1905 A. L. Shanyavsky drew up a spiritual testament in which he allocated funds and instructed his wife Lydia Alekseevna to open the People's University in Moscow until October 3, 1908. Everything went according to plan in the beginning. Moscow City Duma accepted Shanyavsky's gift and approved of the Regulations on the People's University. However, the Ministry of Public Education, represented by A. N. Schwartz, trying to take control of a new educational institution and prevent free-thinking, did everything to slow down the project which was already under way. L. A. Shanyavskaya united the best forces of the intellectuals (in the person of M. M. Kovalevsky, N. V. Speransky, A. F. Koni and others), appealed personally to the Minister of Education A. N. Schwartz, Moscow city mayor N. I. Guchkov, Chairman of the Council of Ministers P. A. Stolypin, and achieved the fulfillment of the will at the cost of incredible personal efforts.

Key words: higher education, social elevator, L. A. Shanyavskaya, Moscow City People's University named after A. L. Shanyavsky, historical and biographical analysis.

Введение

Если XX в. вошел в историю как столетие борьбы за усиление влияния женщин, утверждение принципа гендерного равноправия, то XXI в. претендует быть столетием глобального феминизма. Но исторический анализ имеет обратную логику, возвращая исследователей к периоду российских реформ второй половины XIX в., вдохновивших на активную деятельность плеяду замечательных людей, в том числе наших выдающихся соотечественниц. К таким людям смело можно отнести мецената образования самодостаточную деловую женщину Лидию Алексеевну Шанявскую. На Международной научно-практической конференции «Гендерные исследования: теория, научные школы, практика», состоявшейся 4—5 марта 2021 г. в Российском государственном гуманитарном

университете (РГГУ)¹, личности Л. А. Шанявской было уделено особое внимание. Это связано, во-первых, с тем, что сохраняется традиция признания исключительной роли ее супруга А. Л. Шанявского в создании народного университета, тогда как Лидия Алексеевна, проявив ум, дипломатичность, упорство, внесла, пожалуй, больший практический вклад в дело открытия учебного заведения высшего образования, доступного для всех без ограничений, связанных с полом, сословием, национальностью и образовательным уровнем. Во-вторых, возрождая традицию проведения научно-практических конференций по гендерной проблематике, нельзя было не учесть тот факт, что РГГУ, с 1991 г. расположенный на исторической территории, считается наследником традиций Московского городского народного университета им. А. Л. Шанявского.

К истокам биографии Л. А. Шанявской

Биографию Лидии Алексеевны Родственной (Шанявской) исследователю приходится восстанавливать, возвращая современникам память о замечательном человеке, меценате, благотворителе. Дату ее рождения можно определить только по свидетельству современников, утверждавших, что она была на 3—4 года старше своего мужа — Альфонса Леоновича Шанявского (1837—1905). Точно неизвестно и место рождения, однако можно предположить, что ее детство и юность были связаны с Забайкальем. Родители Лидии — начальник нерчинских сереброплавильных заводов Алексей Федорович Родственный и одна из держателей золотых приисков в тех же краях Аполлинария Ивановна Родственная — дали дочери прекрасное домашнее образование и определили направление ее самостоятельной трудовой деятельности. По примеру своей матери в годы золотой лихорадки в Нерчинском горном округе Лидия Алексеевна инициировала поиски золота на реке Зея, а в дальнейшем на равных паях с А. Л. Шанявским оформила заявки на разработку десятков золотосодержащих площадей [Афанасьев, 2006: 208]. Получая достаточно доходов с приисков, супруги Шанявские могли бы прожить спокойную обеспеченную жизнь. Однако они предпочли пойти трудной дорогой благотворительности в то время, когда лишь дети дворян могли быть допущены к обучению в гимназиях и университетах, а женское образование сводилось к деятельности институтов благородных девиц. Основная заслуга Лидии Алексеевны состоит в реализации разработанного А. Л. Шанявским проекта открытия в Москве вольного народного университета.

План создания вольного народного университета

А. Л. Шанявский приступил к осуществлению планов создания народного университета в августе 1905 г., однако здоровье его резко пошатнулось: прогрессирующая аневризма аорты могла привести к смерти от любого эмоционального или физического напряжения. Лидия Алексеевна старалась избежать печального сценария всеми возможными средствами. Вот как об этом пишет исследователь С. Э. Шноль: «Резко ограничивается общение. Только с близкими друзьями. Перед домом, чтобы шум колес экипажей и стук копыт лошадей не тревожил больного, на мостовую настилается солома. Альфонс Леонович

¹ См. сайт РГГУ (<https://www.rsuh.ru/education/sf/news/detail.php?ID=704597>).

и Лидия Алексеевна дома обсуждают проекты лишь с самыми близкими друзьями — братьями М. В. и С. В. Сабашниковыми, Н. В. Сперанским и профессором В. К. Ротом» [Шноль, 2010: 79].

Обострившаяся болезнь не оставляла времени на раздумья, и А. Л. Шанявский 15 сентября 1905 г. обращается с письмом к министру народного просвещения В. Г. Глазову с просьбой поддержать замысел основать в Москве народный университет. В частности, он пишет: «Такой университет... давал бы доступ к знанию всем обездоленным, не имеющим входа в казенный университет... Такой университет не будет конкурировать с казенным, а лишь дополнять и расширять его, делая доступным знание всем его жаждущим — без всяких аттестатов зрелости»². В этот же день Шанявский пишет профессору В. К. Роту и просит представить в Московскую городскую думу его обращение о передаче в дар городу средств для создания народного университета³. В самом обращении от 15 сентября 1905 г. Альфонс Леонович подчеркивает в первую очередь, что в университете будут читаться «предметы по всем отраслям академического знания и при этом чтение может вестись как на русском, так и на других языках»; а также, что к слушанию лекций будут допускаться «лица обоего пола не моложе шестнадцати лет, без различия национальностей и вероисповеданий», плата же «за слушание лекций попредметно или группами должна быть определена в возможно доступном размере»⁴. Доверяя опыту М. М. Ковалевского, полученному при создании Высшей школы общественных наук в Париже, 22 сентября 1905 г. Альфонс Леонович пишет ему письмо с просьбой принять участие в разработке проекта устава и войти в попечительский совет Московского народного университета⁵. В этот же день М. М. Ковалевский дает положительный ответ на данное предложение: «Искренне рад возможности послужить рядом с Вами великому делу просвещения»⁶.

Пытаясь ускорить ход событий, 3 октября 1905 г. Шанявский написал еще одно обращение в Государственную думу, обозначив дополнительные источники средств, необходимых для содержания университета. Наконец, Московская государственная дума на заседании, состоявшемся 25 октября 1905 г., единогласно постановила «принять с благодарностью жертвуемое генерал-майором А. Л. Шанявским имущество для устройства и содержания из доходов с него Народного университета» [Обсуждение доклада Комиссии... , 1906: 170—171]. Однако Альфонс Леонович, хорошо зная степень активности властей при организации нового дела, 31 октября 1905 г. дает поручение-доверенность Л. А. Шанявской с задачей завершить комплектование попечительского совета и комиссии для выработки устава Московского народного университета⁷, а 2 ноября 1905 г. предоставляет ей право войти в соответствующие совет

² Шанявский А. Письмо министру народного просвещения В. Г. Глазову // Рукописный отдел Российской государственной библиотеки. Ф. 554. Д. 10. Л. 1—3 об. Далее: РО РГБ.

³ Шанявский А. Письмо профессору В. К. Роту // Там же. Д. 12. Л. 1.

⁴ Обращение А. Л. Шанявского к Московской городской думе // Там же. Д. 6. Л. 10—13.

⁵ Шанявский А. Письмо профессору М. М. Ковалевскому // Там же. Д. 11. Л. 1.

⁶ Ковалевский М. М. Письмо А. Л. Шанявскому // Там же. Д. 21. Л. 2.

⁷ Поручение-доверенность А. Л. Шанявского Л. А. Шанявской // Там же. Д. 31. Л. 1.

и комиссию в качестве пожизненного члена⁸. Предчувствуя, что дни его сочтены, 7 ноября 1905 г. А. Л. Шанявский составляет духовное завещание, в котором подтверждает свое желание создать в Москве народный университет, выделяя необходимые для этого денежные средства, и ограничивает срок его открытия тремя годами с даты последнего заявления в Думу, т. е. до 3 октября 1908 г.⁹, а также нотариально заверяет дарственную на домовладение по адресу ул. Арбат, д. 2 в пользу Московской городской думы. Вечером того же дня он скончался, оставив дело подготовки и организации народного университета Лидии Алексеевне. Начался период активной борьбы за открытие университета.

Три года активной борьбы за народный университет

До лета 1906 г. все шло по плану, оставленному А. Л. Шанявским. Была создана и начала работу Комиссия по выработке основ организации и устава народного университета. Согласно пожеланию Альфонса Леоновича, в состав данной комиссии вошли те люди, с которыми он был дружен и которым мог доверить сложное дело: М. М. Ковалевский, С. А. Муромцев, А. Н. Реформатский, В. К. Рот, М. В. Сабашников, Н. В. Сперанский, К. А. Тимирязев, А. Н. Шереметьевская, Л. А. Шанявская и В. Е. Якушкин. Кроме того, Комиссия в своей работе «пользовалась любезным содействием» кн. Е. Н. Трубецкого, Н. А. Каблукова, Н. М. Кулагина, А. А. Кизеветтера, Н. К. Кольцова, М. Н. Шатерникова, С. Ф. Фортунатова, Б. И. Угримова. Члены комиссии твердо следовали воле покойного при обсуждении вопросов об управлении университетом, составе преподавателей, условиях приема студентов и их обучения. Не было разногласий и в решении «присвоить будущему университету имя А. Л. Шанявского, как человека, который не только подал мысль устройства в Москве “вольного” университета, но и своей крупной жертвой дал возможность приступить к устройству этого учреждения». Свои выводы Комиссия представила в докладе Московской городской думе 17 мая 1906 г.¹⁰, а 30 мая 1906 г. вышло постановление «об утверждении проекта Положения о Московском народном университете имени А. Л. Шанявского и о поручении Попечительному совету университета ныне же приступить к организации университетского преподавания» [Решения... , 1907: 83—84]. Казалось бы, все преграды позади. Однако 23 июня 1906 г. был заявлен протест Московского особого по городским делам присутствия (в лице городского главы Н. Гучкова) о нарушении порядка утверждения Положения и необходимости его представления в соответствующие инстанции в установленной последовательности¹¹.

О том, как разворачивались события далее, можно судить по воспоминаниям очевидца, непосредственно принимавшего участие в происходящих

⁸ Там же. Л. 2.

⁹ Духовное завещание А. Л. Шанявского // Центральный исторический архив Москвы. Ф. 179. Оп. 11. Д. 734. Л. 10—10 об. Далее: ЦИАМ.

¹⁰ Доклад Комиссии для выработки основ организации и устава народного университета // Там же. Д. 287. Л. 26—32.

¹¹ Из журнала Московского особого по городским делам присутствия: отмена постановления Московской городской думы об утверждении Положения о Московском народном университете имени А. Л. Шанявского, 23 июня 1906 г. // Там же. Л. 21—25.

событиях, — А. А. Кизеветтера [Кизеветтер, 1996]. Важно было провести Положение о народном университете, следуя сложившемуся законодательному порядку. Стоящий во главе Министерства народного просвещения П. М. Кауфман и товарищ министра О. П. Герасимов сочувствовали идее Шанявского и поэтому постарались представить соответствующий законопроект для рассмотрения на ближайшей сессии Государственной думы. В сам документ (проект Положения) были внесены незначительные изменения, не затрагивающие принципиальных моментов, оговоренных в завещании А. Л. Шанявского. На всякого рода согласования потребовалось больше года. Наконец, 27 ноября 1907 г. П. М. Кауфман обратился к председателю Третьей Государственной думы Н. А. Хомякову с представлением об утверждении проекта Положения о Московском народном университете¹². Однако доклад Комиссии по народному образованию, первоначально назначенный на 4 декабря 1907 г., не был рассмотрен Государственной думой, так как законопроект был взят на пересмотр и доработку вновь назначенным министром народного просвещения А. Н. Шварцем, который занимал крайне консервативную позицию по отношению ко всем новым начинаниям в сфере образования.

В крайней тревоге всех лиц, заинтересованных в благополучном исходе дела, наступил 1908 г. Срок, назначенный А. Л. Шанявским для открытия университета, подходил к концу. И здесь опять потребовались деловые, дипломатические качества Лидии Алексеевны. 2 февраля 1908 г. она отправляет телеграмму министру А. Н. Шварцу с просьбой ускорить решение вопроса об открытии Московского народного университета¹³. В ответном письме А. Н. Шварц уверяет Лидию Алексеевну, что у него нет никаких «злокозненных целей» задерживать дело, но редакция университетского устава «признана спешной, и в ней находятся действительно разные странности», которые нужно устранить¹⁴. Для исключения этих «странностей» министр предложил поправки, связанные с усилением контроля за университетом со стороны Министерства: утверждение преподавателей и программ преподавания попечителем учебного округа, утверждение председателя правления университета министром народного просвещения, чтение курсов только на русском языке и пр. Конечно, принятие поправок сильно затронуло бы университетскую автономию, но главная опасность заключалась в том, что рассмотрение дела затягивалось на неопределенное время.

В отчаянии Лидия Алексеевна 18 марта 1908 г. написала письмо Председателю Совета министров П. А. Столыпину с ходатайством о содействии в ускорении положительного решения вопроса об открытии Московского народного университета¹⁵. В содержании письма были и такие слова: «Вы, как глава Кабинета,

¹² Сопроводительное письмо министра народного просвещения П. М. Кауфмана Председателю Третьей Государственной думы Н. А. Хомякову к представлению об утверждении проекта Положения о Московском народном университете // Российский государственный исторический архив. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 140. Л. 1. Далее: РГИА.

¹³ Телеграмма Л. А. Шанявской министру народного просвещения А. Н. Шварцу от 2 февраля 1908 г. // ОР РГБ. Ф. 554. Д. 42. Л. 2.

¹⁴ Шварц А. Н. Письмо Л. А. Шанявской от 2 февраля 1908 г. // Там же. Д. 33. Л. 1.

¹⁵ Шанявская Л. А. Письмо Председателю Совета министров П. А. Столыпину // РГИА. Ф. 733. Оп. 154. Д. 195. Л. 76—78.

можете своим могущественным словом дать движение делу, чего мы, маленькие люди, никакими мольбами и просьбами достичь не можем два с половиною года. Будьте так милостивы, переговорите с господином Шварцем, чтобы он не откладывал долее внесения устава в Думу»¹⁶. Как вспоминает А. А. Кизеветтер, несмотря на свой преклонный возраст и болезнь, вдова Шанявского лично увиделась со П. А. Столыпиным и получила у него обещание поторопить А. Н. Шварца. И дело действительно сдвинулось с места.

3 апреля 1908 г. состоялось заседание Московской городской думы по вопросу о внесении изменений в проект Положения о народном университете, предложенных А. Н. Шварцем. Оказалось, что министр заранее поставил Думе следующее условие: он не согласится ни на какие поправки к его законопроекту, а в случае любых предложений по изменениям вновь возьмет его на доработку. Этого нельзя было допустить. Тем не менее прения в Думе по законопроекту А. Н. Шварца были бурными. Член Государственной думы В. А. Маклаков прямо заявил, что «перемена руководителя министерства и перемена его политики — вот что в данном случае стало поперек дороги университету Шанявского». П. Н. Милюков подчеркнул, что позицией Шварца Государственная дума «прижата в угол», ей говорят: «Кошелек или жизнь!». «Господа, так как жизнь дорогого учреждения нам ближе к сердцу, — продолжил он, — то нам приходится отдать кошелек. Хотя и с величайшим прискорбием, но мы это делаем!» Практически все, выступавшие с трибуны, были единодушны в одном: они отдадут свой голос за предложенный министром Шварцем законопроект только «по невозможности лишить Москву и Россию нового просветительного учреждения» [Из стенографического отчета... , 1908]. Итак, Государственная дума большинством голосов утвердила законопроект, постановив при этом присвоить Московскому городскому народному университету имя А. Л. Шанявского.

12 апреля 1908 г. Л. А. Шанявская пишет письмо московскому городскому главе Н. И. Гучкову, в котором сообщает, что, как ближайшая истолковательница воли Шанявского, она принимает все изменения, внесенные в Положение о народном университете¹⁷. Одобренный Государственной думой законопроект Шварца поступает в следующую инстанцию — Государственный совет. На заседании Госсовета 18 июня 1908 г. блестящую речь в защиту начинания А. Л. Шанявского произнес А. Ф. Кони. В этой речи он, в частности, подчеркнул, что потребность народа в знании, самопознании — такая же потребность, как в свободе совести и свете, и она должна быть удовлетворена, иначе народ может быть ввергнут в «мрачное сектанство или беспомощность и слепоту невежества». Закончил он речь следующими словами: «Я ходатайствую перед Государственным Советом (ввиду возвышенности целей покойного Шанявского и ценности вклада, сделанного им на пользу русского просвещения) об утверждении проекта Думы без сомнений и колебаний, не ставя препон хорошему делу и относясь к русскому человеку с тем же доверием, с которым отнесся к нему Альфонс Леонович Шанявский» [Стенографический отчет... , 1908]. На этом же заседании речь произнес и профессор М. М. Ковалевский, обратив внимание

¹⁶ Там же. Л. 78.

¹⁷ Шанявская Л. А. Письмо московскому городскому главе Н. И. Гучкову // ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 11. Д. 287. Л. 128.

слушателей на трудности, с которыми встречается российская молодежь, желающая получить высшее образование. Он отметил, что требуется только одобрение Государственного совета, «чтобы первопрестольная столица обогатилась учреждением, от которого зависит, разумеется, развитие просвещения России, а следовательно, и благоденствие нашего отечества» [там же]. Государственный совет одобрил законопроект, принятый Государственной думой, а 26 июня 1908 г. надписью его императорского величества «Быть по сему!» был скреплен Закон Российской империи «Об утверждении Положения о Московском городском университете имени Альфонса Леоновича Шанявского».

По воспоминаниям А. Кизеветтера, когда до истечения срока оставалось всего три месяца, требовалась огромная работа: найти помещение для чтения лекций и утвердить первоначальный состав лекторов, распределив между ними курсы, закончить первоначальное оборудование университета, найти помещение для канцелярии, чтобы открыть прием заявлений от слушателей и пр. [Кизеветтер, 1996]. Но устроители университета преодолели все трудности. 1 октября 1908 г. в Московской городской думе состоялось торжественное открытие университета: актовую речь произнес профессор П. Г. Виноградов [Сперанский, 1913: 20—34]. На следующий день начались учебные занятия: лекцию по статистике читал профессор А. Ф. Фортунатов [Отчет Московского городского народного университета... , 1909: 4].

Так распорядилась судьба, что в семье Шанявских не было детей, поэтому всю свою энергию Лидия Алексеевна направляла исключительно на общественную, просветительскую и меценатскую деятельность. Благодаря героическим усилиям ей, не занимавшей официальных постов, но преданной делу народного образования и исполнявшей волю своего мужа, удалось свершить «начинание на благо и возрождение России».

Библиографический список

- Афанасьев П. Ю.* Золото Приамурья. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2006. 208 с.
Из стенографического отчета заседания Третьей Государственной думы по рассмотрению законопроекта «Об утверждении Положения о Московском народном университете им. А. Л. Шанявского» // Стенографические отчеты, 1907—1908 гг. / Гос. дума, 3-й созыв, сессия 1-я. СПб.: Гос. тип., 1908. Ч. 3. Стб. 1850—2028, 2426—2433.
- Кизеветтер А. А.* На рубеже двух столетий: воспоминания, 1881—1914. М.: Искусство, 1996. 396 с.
- Обсуждение доклада Комиссии по вопросу о принятии пожертвования А. Л. Шанявского // Журналы Московской городской думы за 1905 г. М.: Гор. тип., 1906. С. 170—171.
- Отчет Московского городского народного университета имени А. Л. Шанявского за 1908/09 академический год: 1-й год. М., 1909. 11 с.
- Решения, принятые по заключительному докладу Комиссии для выработки основ организации и устава народного университета // Журналы Московской городской думы за 1906 г. М.: Гор. тип., 1907. С. 83—84.
- Сперанский Н. В.* Возникновение Московского городского народного университета имени А. Л. Шанявского: историческая справка. М.: Гор. тип., 1913. 34 с.

Стенографический отчет заседания Государственного совета по рассмотрению законопроекта «Об утверждении Положения о Московском народном университете им. Л. А. Шанявского» от 18 июня 1908 г. // Стенографические отчеты / Гос. совет, сессия 3-я. СПб.: Гос. тип., 1908. Стб. 1912—1936.

Шноль С. Э. Герои, злодеи, конформисты отечественной науки. 4-е изд. М.: Либроком, 2010. 720 с.

References

- Afanas'ev, P. Iu. (2006) *Zoloto Priamur'ia* [Gold of the Amur Region], Moscow: Izdatel'stvo imeni Sabashnikovykh.
- Kizevetter, A. A. (1996) *Na rubezhe dvukh stoletii: Vospominaniia, 1881—1914* [At the turn of two centuries: Memoirs, 1881—1914], Moscow: Iskusstvo.
- Obsuzhdenie doklada Komissii po voprosu o priniatii pozhertvovaniia A. L. Shaniavskogo (1906) [Discussion of the report of the Commission on the issue of accepting the donation of A. L. Shanyavsky], *Zhurnaly Moskovskoi gorodskoi dumy za 1905 god*, Moscow: Gorodskaiia tipografiia, pp. 170—171.
- Otchët Moskovskogo gorodskogo narodnogo universiteta imeni A. L. Shaniavskogo za 1908/09 akademicheskii god: 1-ï god* (1909) [Report of the Moscow City People's University named after A. L. Shanyavsky for 1908—1909 academic year: 1st year], Moscow.
- Resheniia, priniatye po zakliuchitel'nomu dokladu Komissii dlia vyrabotki osnov organizatsii i ustava narodnogo universiteta (1907) [Decisions taken on the final report of the Commission to develop the foundations of the organization and the charter of the people's university], *Zhurnaly Moskovskoi gorodskoi dumy za 1906 god*, Moscow: Gorodskaiia tipografiia, pp. 83—84.
- Shnol', S. È. (2010) *Geroi, zlodei, konformisty otechestvennoi nauki* [Heroes, villains, conformists of Russian science], Moscow: Librokom.
- Speranskiï, N. V. (1913) *Vozniknovenie Moskovskogo gorodskogo narodnogo universiteta imeni A. L. Shaniavskogo: Istoricheskaia spravka* [The emergence of the Moscow City People's University named after A. L. Shanyavsky: Historical reference], Moscow: Gorodskaiia tipografiia.

Статья поступила 14.05.2021 г.

Информация об авторах / Information about the authors

Буланова Марина Борисовна — доктор социологических наук, профессор кафедры теории и истории социологии, ведущий научный сотрудник Центра научного проектирования, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия, marina_bulanova@inbox.ru (Dr. Sc. (Sociology), Professor at the Department of Theory and History of Sociology, Leading Researcher of the Center for Scientific Design, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation).

Милованова Марина Юрьевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры политической социологии и социальных технологий, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия, m_milovanova@mail.ru (Cand. Sc. (History), Associate Professor at the Department of Political Sociology and Social Technologies, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation).